

Цянь Е спокойно вошел в главный зал и обнаружил, что там было совершенно пусто. Через какое-то время он увидел, как из задних покоев вышла женщина в традиционном китайском наряде и села в украшенное кресло.

Не дожидаясь приветствия Цянь Е, женщина подняла руку и сказала:

– Это не императорский дворец, а потому опустим церемонии. Садись.

Ее голос был довольно мягким и приятным на слух, но при этом содержал в себе импозантные нотки, не терпящие неповиновения.

Сказав это, Принцесса Гаои указала на кресло неподалеку. Когда она махнула рукой, мерцающие огни зала моментально заблестели на ее покрытых лаком ногтях.

Увидев это, Цянь Е ощутил слабую боль, словно что-то попало ему в глаза. В его оцепенении юноше показалось, будто свет горящих изначальных ламп начал обретать кровавый оттенок. Голова Цянь Е наполнилась странными мыслями, и он начал гадать, были ли эти руки теми, что держали клинок, вспоровший его грудь.

Принцесса Гаои очень хорошо позаботилась о своем здоровье и внешнем виде. С виду ей и тридцати нельзя было дать. Ее лицо было словно нарисованным: невероятно красивое, и при этом излучающее величавый темперамент и изящество. Даже взгляд, которым она осматривала Цянь Е, был мягким, словно вода. В нем просто нельзя было уловить каких-либо других намерений.

Чем дольше все это продолжалось, тем больше сотрясало сердце Цянь Е. Кроме того, он заметил, что кожа принцессы была немного бледной, а на ее лице можно было увидеть нескрываемую усталость.

– Цянь Е, я слышала, что ты принял участие в кровавой битве и принес нашему Дому Чжао немалое количество военных заслуг. – медленно сказала Принцесса Гаои. – Мне было бы любопытно послушать про ситуацию под Железным Занавесом. Можешь ублажить мое любопытство?

Цянь Е успокоил свои мысли и сказал:

– Железный Занавес со стороны кажется просто тучей над нашими головами, все никак не желающей развеяться, но на самом деле, это необычайно гигантский домен.

Таким образом, женщина начала задавать вопросы, а юноша отвечал на них. Со стороны казалось, что подобный разговор происходил между ними ежедневно.

В основном Принцесса Гаои спрашивала Цянь Е о периодах его жизни: местах, где он жил, тамошних традициях и о людях, которых он повстречал. Она поинтересовалась не завел ли он семью, и как повстречался с Чжао Цзюньхуном, Чжао Цзюньду и Чжао Юйин.

Все это было мелкими деталями его жизни. Женщина ни разу не поинтересовалась по-настоящему важными вопросами: его искусствами культивации, силой и происхождением. О произошедшем в прошлом она, естественно, тоже не упоминала.

Поговорив еще немного, Принцесса Гаои внезапно заявила:

– Сынам и мужам клана необходимо хорошее оружие, дабы свершить великие деяния на поле

боя. Я слышала, что у тебя есть тяжелый меч, который требует для завершения Серебра Небесной Росы. Так получилось, что как-то раз я привезла с собой из столицы немного этого металла, но так и не смогла найти ему применения за все эти годы. Будет идеально, если ты используешь его в этот раз. Завтра я прикажу кому-нибудь доставить его тебе. Хотя серебра у меня не очень много, для одной закалки его хватит. Ясное дело, будет лучше, если ты сумеешь найти еще немного.

– Благодарю, Принцесса. – Цянь Е поднялся с места, дабы выразить свою благодарность, но его сердце в этот момент поledenело.

Юноша считал, что учитывая силу Чжао Вэйхуана, никто не сможет подслушать их разговор. Однако, приказы, сделанные мужчиной, в мгновение ока достигли ушей принцессы. Судя по всему, даже живя в стороне все эти годы, она не ослабила своей хватки над резиденцией Герцога Чэньгень.

Принцесса Гаои слабо улыбнулась и взмахнула рукой:

– Не нужно благодарить меня за такую мелочь. Цзюньхун и Цзюньду все это время скучали по тебе. Хотя ты и не смог встретиться в этот раз со своими двумя братьями, я уверена, они будут очень счастливы.

В этот момент старик, который привел сюда Цянь Е, вбежал в зал. Он быстро подошел к принцессе и сказал мягким тоном:

– Принцесса, юная госпожа пришла и хочет увидеться с Вами!

– Почему это дитя еще не спит в такой час? – вздохнула женщина. – Что такого ей потребовалось так срочно? К тому же, я тоже довольно устала. После пары слов с ней я пожалуй отправлюсь отдыхать.

В этот момент Принцесса Гаои, специально ли или нет, бросила взгляд на Цянь Е. Он не нес с собой никакого намерения, и его нельзя было назвать острым, однако, юноша моментально был потрясен, а на его ладонях выступил холодный пот. Это был не страх, а инстинктивная реакция на опасность.

Когда Цянь Е поднялся на ноги и сказал, что ему нужно идти, Принцесса Гаои не стала его задерживать. Она просто послала несколько своих подчиненных, дабы те сопроводили его. Наконец выйдя за порог Дворца Умиротворения, Цянь Е внезапно вздохнул. Ему показалось, словно невероятно тяжелый груз в этот момент упал с его плеч. Сам того не заметив, юноша вновь был покрыт холодным потом.

Внутри Дворца Умиротворения Принцесса Гаои сидела прямо в своем кресле, в то время как на ее лице не было видно ни печали, ни радости.

– Си-эр, почему ты пришла сюда в такой поздний час вместо того, чтобы отдохнуть? Разве тебе неизвестно, в каком состоянии находится твое тело?

Чжао Жоси невинно улыбнулась, после чего кокетливо произнесла:

– Мне было скучно, поэтому я решила навестить маму.

– Может ты здесь не для того, чтобы меня навестить, а для того, чтобы проверить, действительно ли Дворец Умиротворения – это место, из которого нет возврата? – нарочито

притворно улыбнулась женщина.

Чжао Жоси была ошарашена, услышав это, и с некоторым усилием произнесла:

– Вы должно быть шутите.

– Ты же знаешь, что я – твоя мать. Ты думала, что твои маленькие намерения смогут ускользнуть от меня? – равнодушно произнесла Принцесса Гаои. – Более того, близкие контакты с Лилией Красного Паука иссушают твою духовную силу. Не прячь ее у себя под юбкой, если на то нет причины.

Выражение лица Чжао Жоси начало меняться, постепенно становясь более упрямым:

– Мама, Вам должно быть известно, почему я взяла ее с собой.

Женщина посмотрела на свою дочь и спустя какое-то время вздохнула:

– Разве в Доме Чжао произошло что-то настолько масштабное, что требовало бы Лилии Красного Паука?

– Вот и отлично. Тогда я пойду. – поклонилась Чжао Жоси и ушла из Дворца Умиротворения.

Принцесса Гаои еще долгое время просидела в кресле, глядя на каркас высокого керамического торшера, напоминающего ствол священного дерева. Прошло много времени, прежде чем она наконец пробормотала:

– Дети всегда так себя ведут, когда взрослеют. Это верно и для первого, и ничем не отличается для второго.

Вскоре Цянь Е вернулся в дом Чжао Юйин, двор, располагавшийся на северо-востоке резиденции Герцога Ю. Лишь небольшое крыльцо разделяло это место и внешнюю стену. Там располагалась одинокая дверь, благодаря которой было довольно легко пройти внутрь.

Вернувшись, Цянь Е увидел несколько докторов, выходящих из Двора Расщепителя Гор. Чжао Юйин требовалось получать лечение через определенные промежутки времени. В конце концов она не просто получила внутренние ранения, даже ее изначальный вихрь был серьезно поврежден. Подобное состояние требовало постепенного восстановления, и потребуется множество стараний, дабы наверстать упущенное.

Когда юноша вошел в комнату, Чжао Юйин сидела с горьким выражением на лице перед столом, глядя на стоящую на нем дюжину чашек. Сосуды были наполнены лекарствами, которые ей требовалось принять, и, судя по всему, на вкус они были не очень. Иначе, эта мисс из Дома Чжао не выглядела бы такой несчастной.

Увидев Цянь Е, Чжао Юйин бросила ему сверток и сказала:

– Это письмо от Цзюньду! Прочитай его, пока я буду разбираться с этими штуками.

Чжао Юйин взяла одну из чашек и осушила ее залпом с таким выражением на лице, словно была готова встретить саму смерть. Когда лекарство прошло по ее глотке, лицо девушки сначала покраснело, а затем цвет сменился на синий – необычайно блистательное зрелище. Не дожидаясь, пока пройдет действие первой порции, Юйин взяла со стола следующую чашку.

Наблюдая за этим со стороны, Цянь Е не удержался и покачал головой. Печаль, окутавшая его

сердце, в этот момент немного развеялась. Раскрыв конверт, юноша к своему удивлению обнаружил внутри довольно толстую пачку писем, после чего сел на диван и начал внимательно их читать.

Письмо начиналось с большого сегмента, состоящего из советов по культивации. Чжао Цзюньду знал, что его брат культивирует Искусство Возмездия, а потому перечислил несколько искусств Дома Чжао, которые могут быть подходящими для замены. Он сказал, что Чжао Вэйхуан лично поможет Цянь Е выбрать новые техники, но все равно подробно перечислил все плюсы и минусы.

Цянь Е не проявил и крупинцы нетерпения и внимательно прочитал все советы, хотя ему и не требовалось менять его культивационные техники.

В своем письме Чжао Цзюньду предупредил брата, что Очищающий Сущность Пруд отличался от остальных мест для культивации. Он объяснил, как великий массив под Двором Фортуны будет уплотнять изначальную силу, и что качество энергии Цянь Е поднимется на новый уровень, вне зависимости от ее изначальной чистоты. После этого Цзюньду посоветовал брату не тратить впустую эту возможность.

Юноша только недавно продвинулся в ранги Воителей и даже сформировал за один присест три изначальных вихря. Он подробно описал весь процесс и ключевые моменты, которым стоит уделить внимание во время прорыва, а также рассказал об особых ситуациях, которые могут произойти. Хотя разные искусства имели разные способы контроля изначальной силы, в некоторых областях они все равно пересекались.

Закончив читать письмо, Цянь Е был глубоко тронут. Оно было довольно длинным, правильнее даже сказать: слишком уж длинным. Однако, в воспоминаниях Цянь Е Цзюньду был холодным словно лед; человеком, который мог пожалеть и пары слов обычным людям. Было загадкой, где он нашел время посреди кровавой битвы, чтобы написать такое длинное письмо.

В тот момент, когда Цянь Е закончил читать письмо, Чжао Юйин как раз разобралась со своими лекарствами. Она немедленно направилась к шкафу, достала оттуда бутылку вина и сделала большой глоток. Судя по всему это улучшило ее настроение, и ее лицо немного просветлело.

Наблюдая за происходящим, Цянь Е потерял дар речи. В конце концов он наконец сказал:

– Тебе должно быть запрещено пить алкоголь после принятия лекарств, не так ли?

– Это пустяки. – пожала плечами Юйин. – Если эта мамочка не сможет сделать даже глотка вина, то лучше уж умереть. О чем там написал младший Четвертый? Письмо такое толстенное. Дай посмотреть!

Цянь Е передал письмо девушке, которая мимолетно его просмотрела и прищелкнула языком.

– Никогда не думала, что младший Четвертый окажется таким болтуном. Он ведет себя как какая-нибудь женщина. Неужели Очищающий Сущность Пруд повредил его мозг?

Цянь Е никогда не воспринимал шокирующие слова Чжао Юйин, и она тоже привыкла к тому, что он никак не отвечает. Покритиковав немного Цзюньду, девушка кое-что вспомнила:

– О, точно. Когда послезавтра пойдешь в Пруд, не сдерживайся. Бери столько, сколько сможешь. Изначальный дистиллят довольно трудно найти, а потому будет потерей не

использовать его на полную.

Цянь Е показалось, что подобное предложение было не очень уместным:

– Если дистиллят такой редкий, не должен ли я остановиться сразу после прорыва? Изначальная сила и так будет расти во время постепенной культивации. Более того, мне все еще нужно укрепить свою сферу.

Юйин злобно глянула на парня и ответила:

– Раз уж тебе разрешили, то просто используй его. О чем ты вообще?! Разве тебе неизвестно, насколько гнусные эти стариканы? Заслуг Сун Цзынина было достаточно, чтобы дважды использовать Пруд, но они продолжали отказывать, сетуя на то, что он мол слишком важен, чтобы давать пользоваться им посторонним. Только после того, как эта мамочка чуть не сожгла все их дома, они наконец согласились на одно использование. И даже тогда они все равно вычли очки еще и у Цзюньду! Раз уж эти стариканы такие бессердечные, нет нужды проявлять вежливость. Если мы не сможем отбить всё потраченное, эта мамочка лично преподаст тебе урок!

Глядя на Чжао Юйин, переполненную убийственным намерением, Цянь Е не оставалось ничего, кроме как согласиться.

По правде говоря, у гнева девушки была еще одна причина. Очищающий Сущность Пруд Дома Чжао был закрыт для посторонних. В начале Юйин указала Цянь Е в качестве своего подчиненного, но этого было недостаточно, чтобы считать его членом Дома Чжао. В конце концов она могла лишь потревожить Цзюньду, чтобы тот зарегистрировал Цянь Е в своей второй резиденции. Лишь тогда юноша получил право на использование пруда.

Цянь Е лишь недавно вернулся после встречи с Чжао Вэйхуаном. Юйин не особо умела читать язык тела, и не понимала по его выражению лица, все ли в порядке. Однако, в итоге она инстинктивно воздержалась от упоминания о том противоборстве.

После этого дня Цянь Е редко выходил на улицу, и лишь еще один раз посетил Чжао Вэйхуана. День и ночь он культивировал в Дворе Расщепителя Гор, приводя свой разум и тело в оптимальное состояние, в ожидании дня, когда откроются двери Очищающего Сущность Пруда.